

- Где Рен? - спросила она, выйдя на улицу, чтобы провести их обычные утренние спарринги, но обнаружила его отсутствие.

- Он ушел с твоим отцом. - сказала ее мать с неуверенным и обеспокоенным выражением лица. Это выражение она попыталась скрыть за улыбкой, сказав при этом.

- Но ты не волнуйся. Сегодня я буду твоим спарринг-партнером. И как бы ни был хорош Рен, уверяю тебя, я все равно лучше него.

Ее слова должны были прозвучать как шутка. Но она не могла найти в них никакого юмора. Не тогда, когда ее мать за мгновение до этого продемонстрировала обеспокоенное выражение лица.

Учитывая то, какой уравновешенной обычно была ее мать, с Реном и ее отцом должно было происходить что-то очень важное, чтобы она так волновалась. Что-то, что мать пыталась от нее скрыть.

Сцена с бесчисленными телами, лежащими на поле, залитом кровью, пронеслась у нее в голове, и она замерла.

Ее отец... он бы не стал, верно? Только не с Реном.

Мысль о том, что Рен может выйти за пределы деревни и стать свидетелем того, чему стала свидетелем она, заставила ее сердце болезненно сжаться.

- Где отец? - спросила она, все мысли о спарринге давно вылетели из головы.

- Итачи, ты не-

- Где он, мама? - снова спросила она, впервые в жизни почти повысив голос на мать.

- Отец увез его за пределы деревни?

Мать замерла от ее слов, и на лице на мгновение промелькнуло выражение гнева и беспомощности, прежде чем она скрыла его за печальным выражением.

Мать опустилась перед ней на колени и заключила в глубокие объятия. Хотя беспокойство, которое она испытывала за Рена, делало объятия совсем не утешительными.

- О, дитя мое. Мое дорогое дитя. - проговорила ее мать, а затем испустила глубокий вздох, разрывая объятия и держа ее на расстоянии вытянутой руки. Мать пристально посмотрела ей в глаза и сказала.

- Не волнуйся, Итачи. Я "поговорила" с твоим отцом. Он не собирается отводить Рена на поле боя.

Она выпустила задержанный выдох, о котором и не подозревала. Затем она сделала глубокий вдох, укрепила свою решимость и спросила. - Где же он тогда?

- Итачи

- Где он, мама? - спросила она, и, увидев, что она не собирается уступать, мать снова вздохнула.

- Твой отец забрал его, чтобы проверить его родословную. - сказала мать.

- Родословную? Шаринган? - Ее брови нахмурились, когда она вспомнила Шаринган с одним томоэ, который он всегда держал активным, что бы он ни делал и куда бы ни шел.

- С его глазами что-то не так?

- Нет. - Ее мать нахмурилась и на мгновение замешкалась, прежде чем вздохнуть и оглядеться, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Затем она подошла ближе и прошептала.

- То, что я тебе сейчас скажу, ты никогда не сможешь рассказать никому другому. Поняла, Итачи?

Она подняла голову под серьезным взглядом матери и кивнула. - Не скажу.

Мать глубоко заглянула ей в глаза, после чего удовлетворенно кивнула и прошептала.

- Рен. У него есть другая родословная. Та, которую он пробудил при рождении. Хотя очень немногие знают об этом. И никто толком не понимает, что именно делает эта родословная.

- Она связана с его глазами? - спросила она, молча размышляя, не является ли его родословная причиной того, что Рен так быстро учится. Причина, по которой он мог манипулировать Землей по своей воле без единого знака рукой.

Ей было интересно, знала ли ее мать о том, что Рен способен на такое. Или же он делился этой способностью только с ней?

- Нет. Ну... может быть. Я не уверена. Именно поэтому твой отец увез его в секретное место. Чтобы проверить, на что способна его родословная.

- Понятно. - сказала она, а затем спросила. - Значит... это новая родословная?

- Из того немногого, что мы знаем, - да. В истории клана Учиха никогда не было зафиксировано ничего подобного. Или любого другого клана, если уж на то пошло.

Она задумалась, о каких еще способностях говорила ее мать. Если речь шла только о способности манипулировать землёй, то 1-й, 3-й и 4-й Казекаге Суны обладали точно такими же способностями, причём с использованием магнитных техник.

Но по тому, как говорила ее мать, было ясно, что родословная Рена включает в себя не только эту способность.

- У этой родословной есть имя? - спросила она.

Ее мать кивнула. - Рен называет ее Канзен. И да, это одна из главных причин, почему он учится всему в таком быстром темпе. Хотя это лишь одно из многих преимуществ, которые дает ему его родословная.

Канзен. Означает "Совершенство".

Чтобы так назвать родословную... Что ж, похоже у Рена тоже бывали свои моменты высокомерия.

Прошло несколько дней с тех пор, как ее отец забрал Рена для проверки его родословной.

Ее утренние поединки с ним пришлось принести в жертву, чтобы позволить Рену тренироваться с ее отцом.

Что бы они ни делали с его родословной, это наверняка сработало, потому что теперь она больше не могла навредить Рену, несмотря на все свои усилия.

Нет, она не подразумевала, что не могла ударить его во время их поединков. Она имела в виду, что даже когда он оставался открытым и позволял ей бить его столько раз, сколько она хотела, она не могла причинить ему вреда.

Ее кулаки не оставляли синяков на его теле. Черт, она даже дошла до того, что дюжину раз ударила его по лицу, поддавшись на его провокацию. Но и это ничего с ним не сделало.

После долгих раздумий она, наконец, решила спросить его о том, что же такое его родословная.

Он открыл ей это без малейшей паузы.

- Я невосприимчив к физическому урону до определенного уровня. И устойчив к физическому урону выше этого уровня. - сказал он.

- И... я полагаю, что я ниже этого уровня? - спросила она, и Рен сделал жест "примерно".

- Ты можешь преодолеть его, если используешь кунай или оружие. Так как оружие действует как множитель урона. Но даже в этом случае я сомневаюсь, что ты сможешь нанести большой вред. - Затем он сделал паузу и добавил. - Если только ты не попадешь мне в глаза. Если это произойдет, то я ослепну. Скорее всего.

- Скорее всего. - сухо повторила она, а он в ответ безразлично пожал плечами. Она хмыкнула и спросила. - А что еще ты можешь?

- Ну... Я могу выучить все, что можно считать навыком, в быстром темпе. Например, складывать печатки, вести рукопашный бой, гендзюцу, бросать сюрикены, контролировать чакру и тому подобное. - сказал он.

- Кроме этого, мне не нужно есть, чтобы выжить. И спать мне тоже не нужно.

- Похоже, это очень полезные способности. - Сказала она, медленно обдумывая значение его слов.

Не нуждаться ни в еде, ни во сне. Большие запасы чакры. Обучение в быстром темпе. И способность сопротивляться физическим повреждениям. Неудивительно, что он называет свою родословную Совершенной.

- Да. Так и есть. - сказал он, хотя, похоже, был не так рад этому, как она думала.

Наверное, потому, что на самом деле он не хотел становиться шиноби. Потому что он не хотел убивать людей.

И хотя быть шиноби не обязательно означало, что ты должен убивать людей. Она могла признать, что крайне маловероятно, что человек сможет прожить как шиноби, не отняв ни одной жизни.

- А что еще ты можешь делать? - спросила она.

- Физический урон - не единственное, к чему я устойчив. Я также могу получить сопротивление к огню, молнии, давлению, звуку, яду и, в принципе, к любому другому виду урона, который ты только можешь придумать. - сказал он, бесстрастно пожав плечами, словно не он только что сказал ей, что станет практически непобедимым, как только воспользуется этими способностями.

И как будто этого было недостаточно, он продолжил говорить. - Мои физические способности также улучшаются быстрее, чем у других шиноби. Я могу восстановиться после почти смертельной раны в течение часа. И хотя мы не проверяли эту конкретную способность, я считаю, что могу отрастить свои конечности всего за шесть часов сна. Хм... Пожалуй, на этом все. На данный момент.

Она уставилась на него.

- Хм... Ты в порядке, Итачи? Ты выглядишь... - Он неловко замялся.

Она продолжала пялиться на него.

- Эмм... Тетя Микото... Кажется, я сломал Итачи... Ты можешь помочь?

Она все продолжала пялиться.

- Хе-хе. - Он нервно улыбнулся.

...

Она повернулась и ушла.

- Эмм... Итачи? Итачи? Подожди!

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3531283>